

= Чу Ге — лишь такой себе сочинитель книг, а вовсе не бессмертный. Он и подумать не мог, что его произведения обладают способностью формировать реальный мир. Однако аромат, повиснувший в воздухе, был живым доказательством того, что происходящее вовсе не было иллюзией.

Оглядываясь назад, он чувствовал страх.

Цю Уцзи не был мягким и добрым даже в своём изначальном окружении. Культивар борется с небом и другими за долголетие, поэтому очень решителен в убийстве. Пусть он не был членом секты демонов, на его руках явно было немало жизней.

Если исходить из положения и характера противоположной стороны, наиболее вероятный вариант — попытаться убить этого «Бога-создателя». С этого момента сюжет книги должен был начать развиваться сам по себе. Разве это не означает, что небо высоко, а море бескрайне?

Впервые Чу Гэ ощутил, что он так близок к смерти.

Возможно, она волновалась, что после падения «Бога-создателя» последует разрушение мира... В конце концов, это был мир, виденье которого ещё не до конца сложилось. Уже не говоря ни о чём другом, каким же станет мир бессмертных после вознесения? Чу Гэ ещё не подумал о дальнейших событиях. Цю Уцзи был выдающимся человеком в мире, поэтому у него наверняка было какое-то чувство, что этот «Бог-создатель» не может умереть.

Поэтому она как-то сказала: «Я убью тебя даже ценой разрушения мира».

Это правда... но она может погубить его.

Кстати, нельзя исключать концепцию о том, что каждая книга — это мир. Другие люди, такие как Хуан Жун и Хуан, могут прийти в современную эпоху из книг, и конечно, это под силу и другим книгам. Возможно, это никак не связано с литературным произведением как таковым. Пока это книга, она действительно представляет собой мир, каким бы плохим она ни была.

Другие часто путешествуют между разными вымышленными мирами, появляются персонажи из разных миров... Вот что можно назвать мирами в полном смысле этого слова.

Так, кажется, нет ничего необычного в побеге нашей собственной героини. Возможно, для этого не требуется очень странной фантазии, и она сама не должна быть бессмертной. Это просто распространённая идея «разрушения стены измерения».

Проблема в том, что миры других людей завершены, а судьбы персонажей определены. Что происходит со мной? Мир ещё не создан, сюжет только начинает разворачиваться, а героиня уже угрожает заставить автора изменить направление повествования?

К счастью, Цю Уцзи по какой-то неизвестной причине не могла остаться, поэтому вернулась, не успев придумать, как выстроить дальнейшее развитие событий, которое соответствовало бы логике мира. В конце концов, ситуация снова оказалась в руках Чу Гэ.

Кажется, с этим ещё можно справиться...

Но это так мучительно!

Сюжетная канва для человеческого мира до вознесения Цю Уцзи всё ещё была достаточно проработанной. Теперь, когда и первая героиня, и главный герой были исключены, разве

история человеческого мира не рухнет полностью?

Что делать?

Даже если роль Цю Уцзи ослабить, а её первоначальную роль перенести на других персонажей женского пола, историю можно сгладить, но всё равно останется много несоответствий. Кроме того, для читателей было бы странно, если бы такая потрясающе красивая лидерша секты вдруг оказалась бездарной. Разве это не было бы настоящим провалом?

Можно идти только по проторённой дороге.

Но если он ничего не изменит, всё рухнет. В Шупуцзе он потеряет только деньги, а если ничего не изменит, то потеряет жизнь!

Чу Гэ сел за компьютер с застывшим лицом и сидел так полчаса, не в силах написать ни единого слова.

Незаметно для себя он обнаружил, что часовая стрелка уже перевалила за половину одиннадцатого.

«Чёрт!» — Чу Гэ невольно посмотрел на часы и внезапно пришёл в себя.

Он уже написал большую часть этой главы и ещё не закончил. Если он продолжит в том же духе, обновлять её будет просто некому!

Уже не говоря о том, насколько подавлен был Чу Гэ в душе, происходящее ещё больше вредило его репутации в период продвижения. Раньше он не любил брать отгулы даже при незначительном недомогании, но теперь ему помешало что-то непонятное.

Будущее книги рисуется все более мрачным.

"Кого я, черт возьми, спровоцировал?" Чу Ге был в полном недоумении. Приключения для других — это хорошо, но собственное приключение на самом деле... даже описать не могу.

"Ты просто не следишь за главным героем, верно? Чего же писатель боится? Я умру, как птица в небе!" Чу Ге стиснул зубы, выпрямил клавиатуру и быстро напечатал:

"Цю Уцзи постоял у окна некоторое время и отозвал свои мысли. Как он мог подумать о том, Чу Тяньгэ? Это действительно... какой мужчина в сегодняшнем мире может быть его достоин? Не говоря уже о простом ученике. Даже если он один, он не рожден. , Поэтому когда тебе одиноко, если ты действительно хочешь найти мужчину, им должен быть Бог, Отец Творения!"

Завершено, опубликовано!

.....

Мир в книгах.

Бескрайняя осень стоит не перед окном, а в тайной комнате для медитации.

Ее поведение не совпадает с тем, что написал автор, и у каждого своя временная шкала. Более того, у персонажей наверняка есть свои дела за пределами установленных ролей в сюжете, а не только обед.

В тайной комнате тень ниоткуда упала и слилась с ее телом.

Оказывается, то, что раньше вышло из мира, чтобы встретиться с Чу Ге, было только ее разумом, а не ее телом.

Она еще не достигла условий вознесения. Мысль о прорыве через мир возникла из-за предельной ярости, которая стимулирует ее потенциал. Это не может длиться долго. Насильственное пребывание во внешнем мире может привести к тому, что тело и душа будут отключены, что приведет к большим проблемам. Почувствовав предел, мне ничего не оставалось, кроме как вернуться.

Вот почему Чу Ге почувствовал, что ее чувство угнетения было не таким сильным, как он себе представлял. Говоря прямо, он видел лишь луч мысли, который едва пробил барьер.

Цзю Уцзи открыл глаза, когда его духовные мысли вернулись в его тело, и его взгляд постепенно перешел от слегка тусклого к твердому свету.

Не говоря уже о том, что люди чуго в то время были все глупы, на самом деле и собственные мысли Цзю Уцзи не могли успокоиться в то время.

Когда она увидела мужчину, стучащего по странному квадратному волшебному оружию перед странным светящимся экраном, на экране появились слова, рассказывающие ей сердце Цзю Уцзи.

Шок и замешательство в тот момент не поддаются описанию со стороны.

Этот человек писал историю, а я был всего лишь... персонажем в выдуманной им истории?

Весь мир — всего лишь книга... Так все, что я пережила, реально или иллюзорно?

Или это то, что называют "божественной волей Бога"?

Дело не в том, что в Бессмертном пути нет концепции культивирования, такой как каллиграфия и живопись, а также есть идея о создании мира самостоятельно, но поскольку все являются просто "низшим царством" и не обладают таким высоким культивированием, никто до сих пор не добился успеха. Но концепция есть, и Цзю Уцзи, как выдающаяся фигура в мире, может легко понять этот вопрос.

Просто когда вы являетесь существом в книге, когнитивное и эмоциональное воздействие действительно трудно понять тем, кто этого не испытал.

Но это неважно...

Самое страшное во всем — неизвестность. Огромная воля Бога — самая непредсказуемая и самая сложная для сопротивления. Но теперь, когда правда раскрыта, всегда есть выход.

Просто полагаться на бессильного "Бога-творца"?

Разве одна или две угрозы не заставят его идти на восток и не сметь идти на запад?

В то время, не говоря уже о том, чтобы контролировать свою судьбу, вы можете делать все, что угодно, чтобы добиться большего.

Конечно же, после возвращения образ ученика в его сознании становился все более и более

размытым. Конечно же, "Бог-творец" все еще не осмелился ослушаться своей воли и пытался разорвать эту случайную красную нить, не так ли?

Теперь ключевой вопрос в том, что его выход за пределы был немного неожиданным. Главный приоритет сейчас — найти, как стабильно преодолевать границу в любое время и как остаться за границей.

В тот момент, если ты отступишь, ты сможешь позволить создать свой собственный мир, а если продвинешься, ты сможешь отправиться во внешний мир и исследовать небеса. Эта вселенная безгранична, небо высокое, море необъятное, что же невозможно сделать?

Как ученик? Какая шутка! Разве это могло бы быть моим будущим?

Это не может быть выбором Цю Уцзи.

Если ты действительно хочешь найти мужчину, это должен быть Бог, Отец Творения!

Эта линия мыслей была настолько бесшовной, что Цю Уцзи некоторое время не замечал ничего плохого. Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Как я мог так думать?

Сердце Цю Уцзи дрогнуло, и его глаза медленно расширились.

Это он написал? Как он осмелился написать это!

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035199>